

400-ЛЕТИЮ ПЛАВАНИЯ
ВИЛЛЕМА БАРЕНЦА
И
300-ЛЕТИЮ
РОССИЙСКОГО ФЛОТА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

НАХОДКИ
И
ИССЛЕДОВАНИЯ

*Участники
Морской
арктической
комплексной
экспедиции в
Ледяной Гавани.
1992 г.*

*Экспозиция, посвящённая исследователям
Арктики в Российском научно-
исследовательском институте
культурного и природного наследия.*

*Останки судна
В. Баренца (16 в.)
затертого льдами
у берегов
Новой Земли.*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ГОСКОМСЕВЕР
ФОНД ПОЛЯРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

КОЛЛЕКЦИЯ НАХОДОК
С МЕСТА ЗИМОВЬЯ
ГОЛЛАНДСКОГО МОРЕПЛАВАТЕЛЯ
ВИЛЛЕМА БАРЕНЦА
(1596-1597 гг.)

Новая Земля, Ледяная Гавань.
Экспедиция П.В.Боярского
1992-1995 гг.

Москва 1996 г.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
MINISTRY OF CULTURE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE
OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE
GOSKOMSEVER
POLAR RESEARCH FOUNDATION

WILLEM BARENTS IN NOVAYA ZEMLYA

COLLECTION OF FINDS
FROM THE WINTER CAMP
OF THE DUTCH NAVIGATOR
WILLEM BARENTS
(1596-1597)

Novaya Zemlya, Ledyanaya Gavan.
Expedition of P.V. Boyarsky
in 1992-1995

Moscow 1996

Ответственный редактор: *Е. Дмитриева*
Вступительная статья: *П. Боярский*
С коллекцией и над каталогом работали:
С. Енчинова, Т. Зубковская

Цветная съемка: *В. Белый, И. Епихин, Б. Новиков*
Рисунки: *П. Черносовитов, В. Савин*
Перевод: *П. Алейников*
Художник: *В. Мельников*

Цитаты и иллюстрации взяты
из книги: Г. Де-Фер. Плавания Баренца. - Л., 1936.
(сохранена орфография издания)

Коллекция находится в Российском
научно-исследовательском институте
культурного и природного наследия
и демонстрируется на постоянной
выставке "Арктика, открытая для всех"
(129366 Москва, ул. Космонавтов, д. 2)

*Издание осуществлено при поддержке
Российского государственного
гуманитарного фонда.
Проект N 95-06-318808*

Editor-in-Chief: *E. Dmitrieva*
Introduction by *P. Boyarsky*
The collection and the catalog were prepared
by *S. Enchinova and T. Zubkovskaya*

Color photos by *V. Belyi, I. Epikhin, and B. Novikov*
Drawings by *P. Chernosvitov and V. Savin*
Translation by *P. Aleinikov*
Designer: *V. Melnikov*

Quotations and illustrations have been borrowed from the
book: G. De Fer. Barents Voyages. Leningrad, 1936 (the
spelling of the publication has been retained).

The collection is kept in the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage and is on display
at the constant exhibition Arctic Open to Everybody
(Ul. Kosmonavtov 2, Moscow)

Cover: Page 1: Portrait of Willem Barents

*This publication has been supported by the Russian
State Humanitarian Foundation.
Project no 95-06-318808*

© Е. Дмитриева, С. Енчинова, Т. Зубковская:
каталог. 1996;
© П. Боярский: вступительная статья. 1996.

400 лет тому назад голландский море-
плаватель Виллем Баренц предпринял
героическую попытку открыть северный
путь из Западной Европы в Китай, обо-
гнув евразийский материк по безбреж-
ным водам океана, названного впослед-
ствии Ледовитым.
Однако у Новой Земли, в Ледяной Гавани,
корабль Баренца был затерт льдами и
путешественникам пришлось на десять
месяцев остаться в Арктике.
После долгой арктической ночи двенад-
цать членов экипажа вернулись в Амс-
тердам. Пятеро - в том числе и Виллем
Баренц - обрели вечный покой в ледя-
ных просторах...

Сегодня место зимовки голландцев могут
найти только специалисты. Время не
пощадило здесь ничего: даже от дома,
построенного из корабельных досок и
плавника, остался лишь развал бревен
нижнего венца. Но ученые рады любой
находке - будь то старинный кованый
гвоздь, черепок обливного кувшина или
кусочек каменного угля.

С 1986 г. проводит исследования в Арк-
тике Морская арктическая комплексная
экспедиция (МАКЭ) под руководством
П. Боярского. Находки экспедиции по-
ступают в музейный сектор Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия, где
реставрируются, систематизируются и
изучаются. Самые интересные экспонаты
демонстрируются на постоянной выстав-
ке "Арктика, открытая для всех".

Настоящий каталог знакомит читателей с
коллекцией, привезенной МАКЭ из
Ледяной Гавани. Эта работа - дань наше-
го уважения отважному голландскому
мореплавателю 16 века Виллему Баренцу.
Каталог снабжен цитатами и иллюстра-
циями из дневника Де Фера - участника
двух экспедиций В. Баренца. В России
эта книга не переиздавалась с 1936 года и
стала библиографической редкостью. Для
нас же голос очевидца был тем светом,
который помогал разглядеть в небольших
на первый взгляд фрагментах стекла,
керамики, дерева или кожи колоритный
быт и культуру голландцев 16 века, по-
могал приблизить к себе и понять образ
отважного путешественника - Виллема
Баренца.

Е. ДМИТРИЕВА

П. В. Боярский

Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) памятных мест на Новой Земле, связанных с экспедицией и зимовкой голландского мореплавателя Виллема Баренца

1 ноября 1597 г. Голландия, город Амстердам. По ступеням дворца принца поднимается странная процессия из двенадцати человек в сильно потрёпанной зимней одежде. На голове каждого надеты белые шапки из песка.

В зале за большим столом их ожидают: бургомистр, два члена городского совета, канцлер и посол его величества короля Дании, Норвегии, Готв и Вандалов, консулы и другие официальные лица, приглашенные во дворец на торжественный обед. Слух о прибытии участников морской экспедиции в Китай через Северный Ледовитый океан дошел до бургомистра. Он решил пригласить моряков и вместе с высокопоставленными гостями выслушать рассказ о небывалых приключениях.

Это была третья попытка голландских мореплавателей отыскать северо-восточный проход в Китай, чтобы преодолеть монопольное право Испании и Португалии пользоваться южными морскими путями для торговли с Индией и Китаем.

Первое плавание (1594 г.)

В 1594 г. принц Мориц Оранский утвердил проект экспедиции по отысканию Северного Морского пути в Китай. Два судна должны были пройти на восток мимо острова Вайгач, ещё два (судно "Меркурий" и большая парусная промысловая шлюпка) - обогнуть северную оконечность Новой Земли. Последними двумя судами, снаряжёнными Амстердамом, командовал Виллем Баренц.

По словам Де-Фера, участника плаваний 1595 и 1596-1597 гг., Баренц был "выдающийся, известный и весьма опытный капитан" (1, с.40).

Вдоль северо-западного побережья Новой Земли суда Баренца поднялись к северной оконечности архипелага. Обнаруженные здесь 31 июля 1594 г. небольшие острова были названы Оранскими в честь принца Морица. На этих островах голландцы впервые увидели громадное стадо из 200 моржей. И хотя, суда, несмотря на наличие льда у северного побережья, видимо могли пройти в Карское море, Баренцу пришлось повернуть назад. "Он не мог не заметить, - писал Де-Фер, - что, несмотря на весь приложенный труд, нелег-

ко будет закончить начатое плавание, так как моряки стали тяготиться продолжительным замедлением и не желали идти дальше. Поэтому в конце концов он счёл за лучшее вернуться к другим кораблям, взяв курс к Вайгачу или Нассаускому проливу, чтобы узнать, какой проход нашли они там" (1, с.66). 15 августа Баренц у острова Вайгач встретился с остальными судами. Им удалось дойти до западных берегов Ямала. "Они считали, что открыли уже достаточно и что пора возвращаться, - пишет Де-Фер, - тем более, что им было поручено только отыскать удобный путь и к зиме вернуться домой" (1, с.78).

Судя по ледовой обстановке в 1594 г. голландцы могли проникнуть на своих судах и дальше на восток. Барьером служил не лед, а психологический настрой команд. Они впервые видят белых медведей и моржей, впервые осваивают приемы плавания во льдах, видят громады ледников, сползающих с архипелага в море. Но уже во время этого первого плавания голландские моряки смогли убедиться, что задолго до них освоение Новой Земли было начато русскими.

Во время первой своей высадки на Новую Землю 4-го (или 5-го) июля спутники Баренца ищут следы пребывания здесь людей (1, с.44). В эти же дни, видимо в Северной Сульменевой губе, они находят старую мачту и водружают ее как знак своего посещения (1, с.47). На острове Берха 7 июля голландцы впервые увидели большое стадо моржей и "нашли обломок русского корабля" (1, с.53). 10 июля они дошли до "острова с крестами" (Крестовый остров, 1, с.54). Изображение этих крестов приведено на гравюре в книге Де-Фера 1598 г. издания. На северо-западной оконечности острова Междушарского голландцы так же обнаружили крест и поэтому мыс назвали Крестовым (1, с.68). У мыса Шанц (Мучной Нос) они замечают еще один поморский крест (1, с.69). В этом районе (Губа Строганова), высадившись на берег, голландцы "наткнулись на следы людей, которые, очевидно, заметив моряков, успели убежать. Именно там оказалось шесть полных мешков ржаной муки, спрятанных в земле, и куча камней у креста" (1, с.70). Неподалеку стоял еще один крест и три деревянных северных дома, рядом с ними - шесть гробов с костями умерших, заваленных камнями и сломанная русская ладья. По бочарным доскам в домах, голландцы предположили, что русские ведут здесь промысел гольца (1, с.70). Описание первого плавания заканчивается следующей фразой: "Команда Виллема Баренца доставила в город Амстердам моржа, морское чудовище удивительной формы, которое они поймали на льдине и убили" (1, с.82).

Второе плавание (1595 г.)

Результаты плавания 1594 г. были высоко оценены в Голландии. Генеральные штаты союзных провинций и принц Оранский решают снарядить целую флотилию из семи кораблей чтобы не только "разведать и открыть морской путь, но и вывезти туда (в Китай - П.Б.) товары, погрузку которых на корабли предоставить купцам, сообразно с их выгодами" (1, с.86). "Шесть из этих кораблей - продолжает описание путешествия ее участник Де-Фер, - были нагружены всякого рода

товарами и деньгами, и к ним приставлены были комиссары для устройства торговли” (1,с.88). Седьмой корабль (фрегат) должен был вернуться назад с сообщением, что “все ледовые препятствия [...] побеждены” (1,с.88) и суда обогнули крайний северный мыс Татарии (Сибири).

Де-Фер, сделавший и издавший описание второго и третьего плаваний Баренца, плыл на корабле, где Якоб Гемскерк был первым комиссаром, а Виллем Баренц главным штурманом (1,с.88). Начальником всей экспедиции (адмиралом) был Корнелий Най. Его помощником Бранд Тетгалес (Бранд Избрандзон).

2 июля 1595 г. корабли вышли из Текселя. 17 августа у берегов Новой Земли голландские моряки “заметили массу льда” (1,с.94). 18 августа были у острова Долгий и Матвеев. Затем, через битый лед шли к проливу Вайгач (Югорский Шар). В самой узкой части пролива стоял лед. Суда встали в Ворванном заливе (бухта Варнека). Свое название залив получил по обнаруженному здесь голландцами складу ворвани (1,с.96). 21 августа 54 человека углубились на две мили вглубь острова Вайгач. “Мы нашли различные повозки (видимо, нарты - П.Б.), нагруженные шкурами, салом и подобными товарами, а также следы оленей и людей, откуда можно было заключить, что в соседних местностях должны обитать люди или приходиться сюда ради торговли. Это положение еще более подтвердилось обилием шкур, которые мы нашли в огромном количестве на мысе, названном нами мысом Статуй или Идолов (Болванский Нос - П.Б.)” (1,с.99). И далее Де-Фер сообщает: “Впоследствии самоеды нам сообщили, что и на Вайгаче и на Новой Земле живут люди, но мы все же не нашли ни людей, ни строений, ни чего-либо другого” (1,с.99). Наконец, 23 августа голландцы увидели “судно из Печоры, называемое у них ладьей, скрепленное лыком (по-видимому, вицей - П.Б.). Оно пло на север, чтобы привезти отсюда клыки моржей, звериное сало и гусей для погрузки этого на корабли, которые должны были прибыть из России через Вайгач” (1,с.100). Корабли затем должны были отправиться к Енисею, где каждый год они остаются на зиму.

Русские сообщили голландцам сведения о том, что пролив Югорский Шар на зиму замерзает и подробно рассказали об особенностях Карского моря, угостили иностранцев восемью “прежирными гусями”, а семеро из них побывало на голландском корабле, получив в подарок бочонок с селедкой. Общение русских и голландцев продолжалось 24 и 25 августа.

В конце августа на материковом побережье Югорского Шара состоялись встречи экипажа судна В.Баренца с самоедами (ненцами). Де-Фер описывает особенности их внешнего облика, поведения, одежды и рассказывает о святилище с деревянными идолами и жертвоприношениями на мысе Идолов (1,с.105). 31 августа В.Баренц, по словам Де-Фера, безуспешно пытался настоять на отплытии судов в Карское море. 1 сентября Баренц снова обратился к Корнелию Наю с предложением поднять паруса. “Когда адмирал и его заместитель (Брандт Тетгалес - П.Б.) выслушали его речи, то адмирал в ответ, как бы посмеиваясь, сказал: “Виллем Баренц, что, по-твоему, надо де-

лать?” На это Виллем Баренц ответил: “Мне представляется, что мы должны оставить паруса и продолжать наше плавание, чтобы завершить его.” Тогда адмирал сказал: “Виллем Баренц, думай о том, что говоришь” (1,с.105). Здесь, как и в описании Де-Фером третьего плавания голландцев, Баренц предстает как мужественный, умный, вникающий в заботы коллектива лидер, к тому же талантливый мореплаватель.

2 сентября 1595 г. были подняты паруса. Но дальше острова Штатов (Мясной) из-за льда пройти не удалось. 6 сентября на этом острове произошла трагедия. Голодный белый медведь убил и растерзал двух матросов. Около тридцати матросов с ружьями и тесаками с трудом справились со зверем. 7 сентября погибшие были похоронены на острове Штатов, а с медведя сняли шкуру, которую доставили в Амстердам. 11 сентября была предпринята последняя попытка выйти в Карское море. Но сплоченный лед заставил суда вернуться в пролив.

14 сентября голландцы обнаружили в бухте позади острова, на берегу материка, “деревянный домик и большой водопад.” По-видимому это было одно из поморских зимовий. 15 сентября лед вошел в восточное устье пролива и суда были вынуждены направиться в обратный путь.

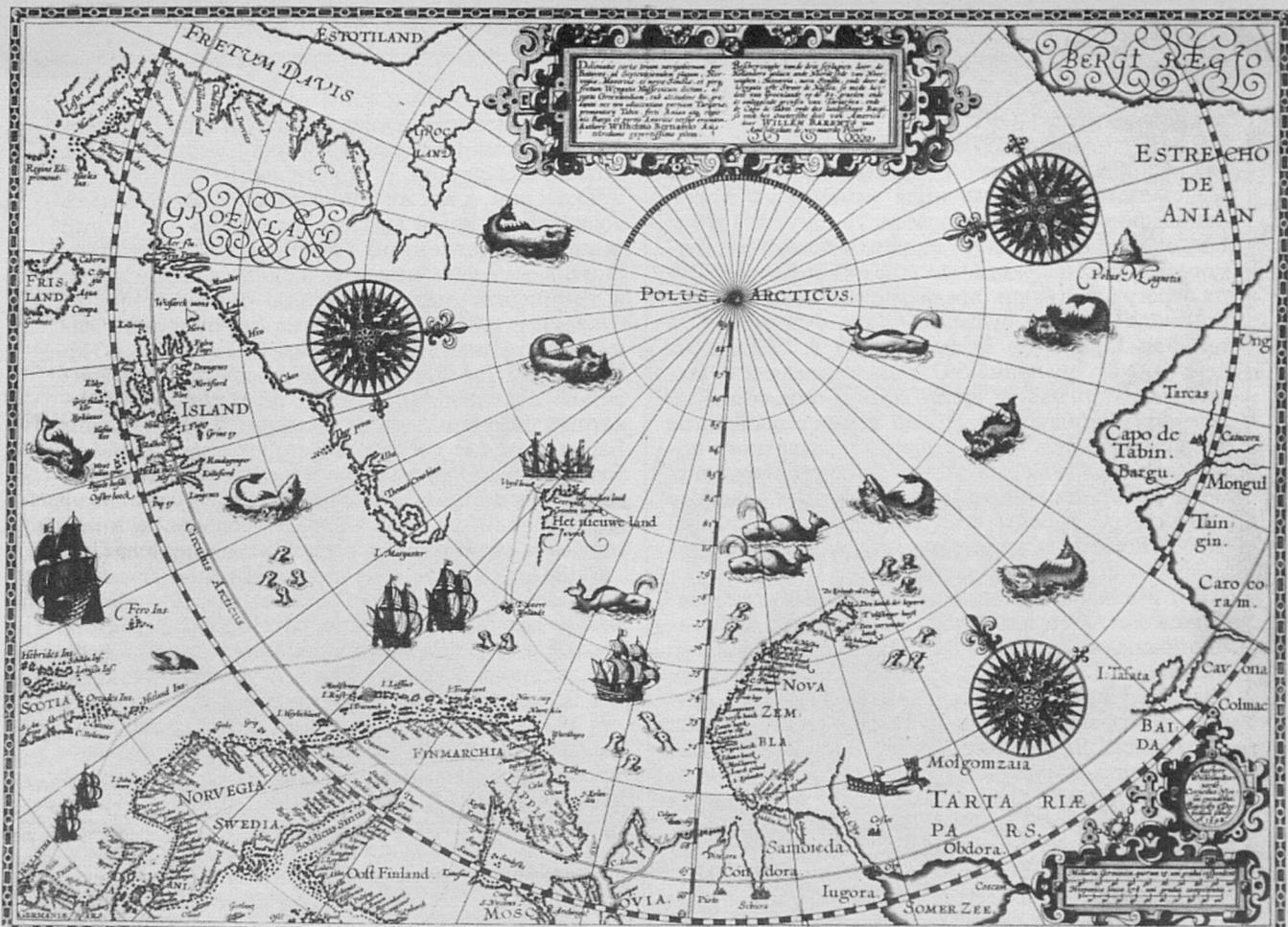
Они миновали острова Матвеев и Долгий и 18 ноября 1595 г. прибыли в Маас.

Третье плавание (1596-1597 гг.)

После возвращения семи кораблей состоялись многочисленные совещания и “Штаты пришли к следующему мнению, - пишет в предисловии своего рассказа о третьем плавании Де-Фер. - Если кто-либо, будь то города или купцы, пожелает еще раз предпринять это плавание на свой счет, то это будет разрешено; в случае, если по окончании плавания выяснится, что новый морской путь открыт, то им будет дано от государства богатое вознаграждение, причем была даже указана определенная сумма. На этих условиях досточтимый амстердамский сенат в начале года (1596 г. - П.Б.) в третий раз снарядил два корабля и нанял моряков. С ними было заключено два условия, именно: сколько они получают, если вернуться, не осуществив предприятия, и, наоборот, сколько им будет дано, если им удастся пройти; при этом было обещано, что если они удачно закончат плавание, то им будет дана незаурядная награда. Этим имелось в виду поощрить мужество моряков, которых по возможности выбирали из холостых, чтобы любовь к женам и детям не помешала их работе или не отпугнула их от плавания” (1,с.117-118).

“Так вот на этих условиях, - продолжает Де-Фер, - в начале мая два корабля были готовы к отплытию. На одном капитаном был Якоб Гемскерк (участник экспедиции 1595 - П.Б.), сын Генриха, которому была поручена также забота о товарах или торговых сношениях, а главным штурманом на этом корабле был Виллем Баренц. На другом в качестве капитана и попечителя о товарах, нагруженных купцами на корабль, был Ян Рейп, сын Корнелия.

5 мая 1596 г. был произведен смотр морякам на обоих кораблях, 10-го они отплыли из Амстердама, а 13-го прибыли в пролив Фли” (1, с.118).

4 июня начались разногласия между руководителями команд судов. Штурман корабля Яна Рейпа не хотел идти на восток, так как не желал заходить в пролив Югорский Шар и держался курса NOtN. “Много слов и даже очень резких было сказано нами, - пишет Де-Фер; - так как мы не могли убедить их, то повернули на один румб и пошли на NOtN” (1, с.120). С 5 июня появились первые отдельные льдины, которые команда первоначально приняла за белых лебедей. 6-го июня пришлось менять курс и идти вдоль кромки сплошного льда. 9 июня был обнаружен остров, на который на следующий день была осуществлена высадка восьми человек с судна Якоба Гемскерка: “Когда мы проходили мимо корабля Яна Корнелиссона (Яна Рейпа - П.Б.), то в нашу лодку село еще восемь человек, в том числе штурман корабля. Тут наш штурман, Виллем Баренц, спросил его, не слишком ли отнесло нас на запад, но тот упорно не хотел в этом сознаться. По этому поводу они долго спорили, потому что Виллем Баренц хотел доказать то, что было на самом деле” (1, с.124). Интересным здесь было то, как много, порой, случайного в истории географических открытий. Ведь вряд ли был бы открыт голландцами и этот остров, названный Медвежьим (12 июня около этого острова с двух лодок голландские моряки убили медведя) и архипелаг Шпицберген, замеченный 19 июня 1595 г., если бы суда шли так, как хотел этого Баренц - на северо-восток.

Высадка на Шпицберген состоялась 21 июня. Было решено собрать на берегу камни для балласта двух судов. Здесь опять состоялась охота на

плывшего белого медведя с трех лодок. Кроме того, голландцы встретили “горных казарок” и увидели отложенные ими яйца.

29 июня мореплаватели отошли от Шпицбергена и 1 июня вновь увидели остров Медвежий. “Тут Ян Корнелиссон (Ян Рейп - П.Б.) с ближайшими своими помощниками пришел на борт нашего корабля, - описывает один из узловых моментов экспедиции Де-Фер, - чтобы поговорить насчет перемены курса. Так как мы были иного мнения, чем он, то решили на том, чтобы он продолжал свой курс, а мы - свой. Он, согласно своему желанию, должен был плыть к 80 градусу, ибо полагал, что может легко найти проход по восточную сторону земли, расположенный под 80 градусом (то есть Шпицбергена - П.Б.). Таким образом мы расстались друг с другом, они пошли на север, а мы из-за льда, на юг; ветер дул с OSO” (1, с.133).

В тот момент спутники Якоба Гемскерка и Виллема Баренца не могли предположить, что более чем через год, в Кольском заливе неожиданно встретятся 30 августа 1597 г. сначала с Яном Корнелиссоном, а через два дня с его командой и кораблем. И этот корабль, с которым они сейчас расставались, доставит их из крепости Колы, что построили русские в Кольском заливе, в родной Амстердам. Там, в Коле, “с разрешения боярина великого князя, - пишет Де-Фер, - мы перетащили наши лодки в гостиный двор и оставили их там на память о столь продолжительном и до тех пор небывалом плавании, проделанном нами в открытых лодках на протяжении приблизительно четырехсот миль по морю и по его берегам до

Колы, чему не могли достаточно удивиться жители этого места” (1, с.305).

Итак, 1 ноября 1597 г. участники голландской экспедиции поднялись в зал дворца. Позади осталась тяжелая вынужденная зимовка на Новой Земле, после того как корабль 26 августа 1596 г. был окончательно затерт льдами у северо-восточного побережья архипелага в Ледяной Гавани. Там на берегу выстроили они свое зимовье, в котором прожили, оставив судно во льдах у берега, с 24 октября 1596 г. по 14 июня 1597 г. Отплыв на двух лодках 14 июня 1597 г. от зимовья и оставшегося затертым во льдах судна, они обогнули северную оконечность Новой Земли с востока на запад, пробившись через льды вдоль западного побережья Новой Земли, потом прошли вдоль южного побережья Баренцева моря до Кольского полуострова, и более чем через два месяца плавания на лодках по открытому морю 25 августа 1597 г. вошли в Кольский залив.

Вот имена 12-ти оставшихся в живых и добравшихся до Амстердама участников этой небывалой экспедиции: Якоб ван Гемскерк - комиссар и капитан, Питер Питерсон Фос, Геррит Де-Фер, магистр Ганс Фос (цирюльник-врач), Якоб Янсон Штерренбург, Ленарт Гендриксон, Лаурент Виллемсон, Ян Гиллебрандсон, Якоб Янсон Гоогвут, Питер Корнелизон, Ян ван Буйзен, Якоб Эвертсон (1,с.307). На Новой Земле за время зимовки в Ледяной Гавани скончались: 22 сентября 1596 г. плотник (имя не известно) из города на севере Голландии - Пурмереда; 26 января 1597 г. неизвестный (не известно ни его имя, ни специальность). И трое скончались на обратном пути в лодках, после зимовки: 20 июня 1597 г. Виллем Баренц и его слуга Клас Андризон; 5 июня 1597 г. Ян Францзон, уроженец Гарлема, двоюродный брат Класа Андрисона. Из семнадцати человек экипажа корабля вернулись двенадцать. Могилы пятерых до сих пор на Новой Земле не обнаружены.

Зимовье Виллема Баренца на Новой Земле. Прошло 275 лет, и Европа узнала о неожиданной находке в Арктике...

9 сентября 1871 г. судно норвежского промышленника Эллинга Карлсена, обогнув северную оконечность Новой Земли, зашло в Ледяную Гавань. Здесь норвежцы обнаружили хорошо сохранившийся дом, заполненный льдом и различным мусором (2). Расчистив его ото льда, Карлсен и его спутники увидели нетронутыми внутреннюю обстановку и вещи, оставленные почти триста лет назад голландцами. Найденные вещи были куплены у Карлсена англичанином Эллисом Каем, а затем проданы им голландскому правительству.

В 1875 г. в Ледяную Гавань на шхуне “Regina” заходит норвежский промышленник Гундерсон (1,с.18). В 1876 г. сюда добралась яхта англичанина Чарльза Гардинера (3). И если Карлсен обнаружил дом голландцев “в таком виде, как будто он только вчера был построен” (4,с.290), то перед Гардинером оказались развалины. Им были обнаружены: книга “История Китая” и рукопись на голландском языке с описанием плавания 1580 г. из Англии в Карское море англичан Артура Пита и Чарльза Джекмена. Они искали путь через Северный Ледовитый океан в Китай. Кроме оружия,

компаса, циркулей и карт, одежды и утвари голландцев, Гардинер нашел записку Якоба Гемскерка и Виллема Баренца, в которой рассказывалось о цели экспедиции, о строительстве дома и о зимовке в нем, а так же о подготовке к отплытию на лодках из Ледяной Гавани. Интересно, что в этой записке, оставленной голландцами в зимовке, “имена всех участников экспедиции, в том числе и Гемскерка, были начертаны обыкновенными буквами и только имя Виллема Баренца было написано крупными заглавными буквами” (1,с.15). По словам Де-Фера, “Виллем Баренц, предварительно написавший записку, положил ее в мушкетный патрон и повесил в камине” (1,с.237). Сам Баренц выделил себя, как автора записки?! Или это только подтверждение известных из дневника Де-Фера строк, что фактическим руководителем экспедиции был Баренц, пользовавшийся глубоким уважением всей команды?!

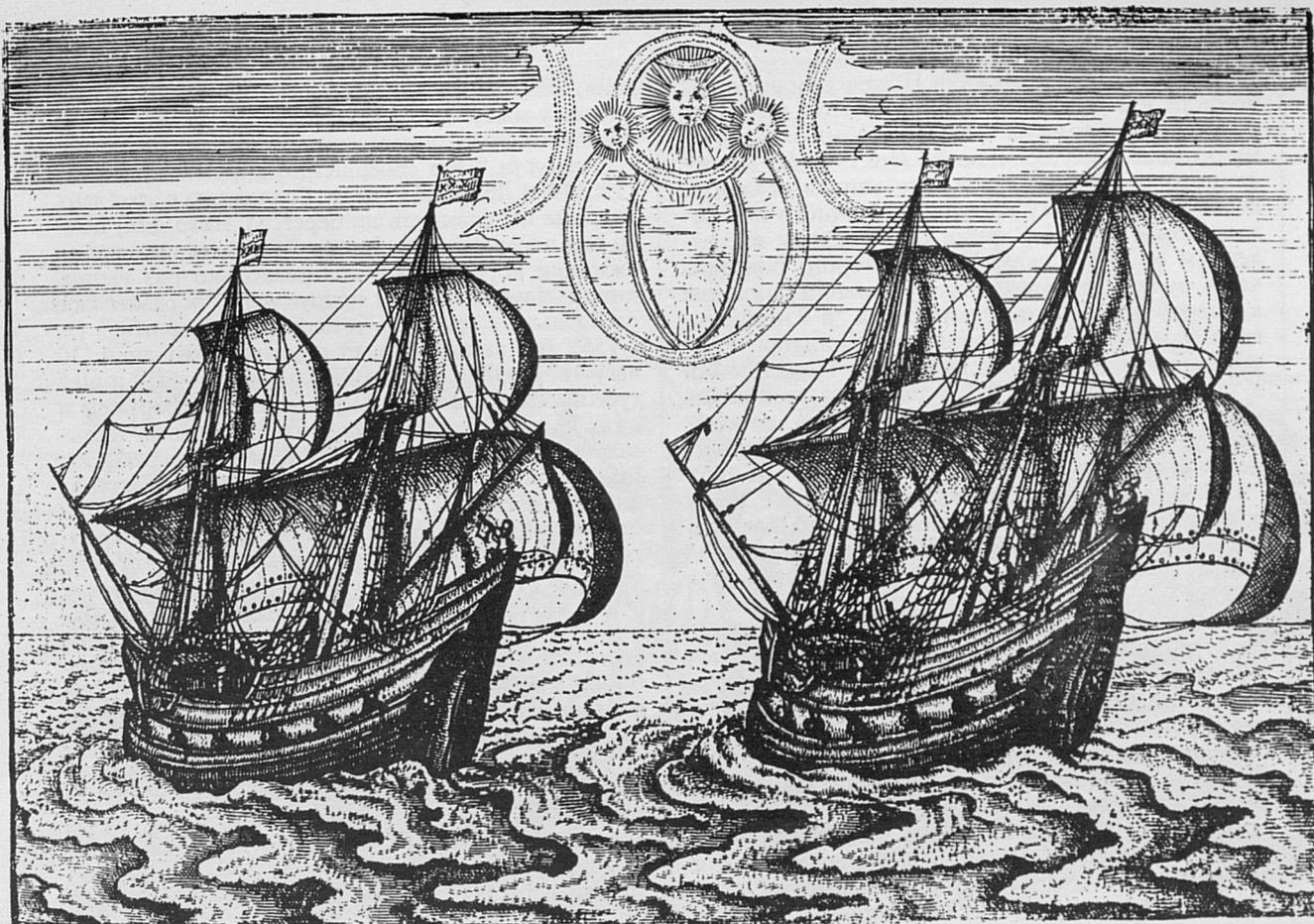
В 1881 г. голландское судно “Виллем Баренц” побывало на западном из Оранских островов (острова у северной оконечности Новой Земли, открытые в 1594 г. голландской экспедицией). Здесь они установили каменную плиту в честь открытия Баренцом Оранских островов.

В 1933 г. Ледяную Гавань исследовал геологический отряд Арктического института под руководством Б.В.Милорадовича (СССР). В развалинах зимовья он обнаружил черепки глиняного кувшина, башмак, железный ключ и др. (5). У берега были найдены останки небольшой лодки, обломок весла и старинный гарпун. Все эти находки поступили в музей Арктического института. В том же году геологический отряд этого института под руководством Г.В.Горбачко обнаружил и памятную плиту, установленную голландцами в 1881 г. на одном из Оранских островов.

В 1979 и 1980 гг. под руководством Д.Ф.Кравченко “на северной оконечности Новой Земли работали самостоятельные поисковые экспедиции. Целью их было обнаружить захоронения Баренца и остатки его корабля и провести раскопки на месте зимовья голландцев” (6,с.238). Видимо, в это время была искажена историческая территория зимовья Баренца и нарушен археологический культурный слой. Эта экспедиция извлекла из слоя галечных отложений фрагменты деревянного судна. Они были брошены на месте раскопок, и только в 1992 г. вывезены в Москву Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия, сотрудники которой впервые на основе Открытого листа проводили археологические исследования зимовья Баренца в Ледяной Гавани.

Описание остатков зимовья Виллема Баренца (МАКЭ, 1992 г). Остатки зимовья голландской экспедиции расположены у восточной оконечности полуострова Спорый Наволок в 220 метрах от линии уреза воды, на поверхности 12-метровой береговой террасы, примерно в 400 метрах на запад-северо-запад от маяка Спорый Наволок.

Со стороны моря к указанной береговой террасе тянется пляж с береговым валом высотой до 1 метра и шириной 10-15 метров. За ним следует полоса шириной до 80 метров с более древними аккумулятивными формами, которые сложены песчано-галечным материалом местных пород

разного состава (сланцы, кварциты, известняки и песчаники). В тыловой части береговой полосы находится крутой уступ, возвышающийся над береговой платформой на 4 метра.

Минеральный субстрат вблизи зимовья представляет собой суглинок, насыщенный мелкими обломками сланца и кварцита; крупные обломки встречаются редко. На этом субстрате формируется разреженная полярнопустынная растительность.

Поверхность террасы представляет собой ровную галечно-щебнистую площадку. Растительный покров террасы разрежен (10% от общей площади), но в месте нахождения остатков зимовья покрытие составляет до 80% от общей площади.

Остатки зимовья представляют собой развал бревен нижнего венца однокамерного деревянного строения, имевшего прямоугольную форму. Основание жилища имеет размер 8 x 6,5 м и ориентировано по оси юго-юго-восток - северо-северо-запад. Строение было сооружено из бревен, досок, деталей судна и другого подручного материала, который использовали участники третьей голландской экспедиции Виллема Баренца, зимовавшей в Ледяной Гавани. Диаметр бревен нижнего венца - 25-26 см. В развале жилища прослеживается скопление необработанных камней средних размеров. Скопление имеет ширину 0,8 - 1 м и пересекает по диагонали, с северо-запада на юго-восток, основание жилища.

Раскопки на памятнике не проводились. Сделана топографическая съемка, графическая и фотофиксация памятника. Внутри останков нижнего венца сруба по всей площади прослеживаются

следы перекопов. С внешней стороны сруба в двух местах видны следы шурфов размерами 30 x 40 и 40 x 50 см. Судя по характеру и мощности дерна на местах нарушения культурного слоя, земляные работы могла быть проведены в 80 гг. XX в.

На территории зимовья обнаружены кованые металлические гвозди, кованые металлические обручи бочек, фрагменты кожаной обуви и тканей, фрагменты судовых концов, фрагменты стеклянных сосудов. По всей территории памятника встречаются кости животных. Наиболее интенсивное скопление костей находится у северо-западного угла основания жилища. Часть их, видимо, была извлечена из культурного слоя и осталась на месте ракопок 80-х гг. XX в.

История постройки зимовья Виллема Баренца.

21 августа 1596 г. судно голландской экспедиции прошло от северного побережья Новой Земли, вдоль северо-восточных берегов архипелага, к бухте Ледяная Гавань.

Здесь у мыса Ледяной Гавани (мыс Спорый Наволок на современных картах) судно простояло ночь. Сильный юго-западный ветер вынудил пришвартовать судно к обломку глетчера. 24 августа северо-северо-западный ветер нагнал лед, давлением которого начало выжимать вверх корму судна. Лодка, спущенная у борта, "была раздавлена в куски".

25 августа Де-Фер записывает: "Когда солнце было на юго-западе, лед начало выносить течением, и мы рассчитывали направиться к югу, чтобы, обойдя кругом Новой Земли, пройти на запад через пролив Вайгач (Югорский Шар - П.Б.). Мы

не нашли прохода, обогнув Новую Землю, и мы пришли к заключению, что весь труд наш был напрасен и что мы не сможем пробиться, а потому решили вернуться домой” (1, с. 146). Из приведенного отрывка следует, что увидев реальную ледовую обстановку у северо-восточного побережья Новой Земли, а также под сильным впечатлением от мощи льда, напор которого повредил часть руля и раздавил лодку, голландцы пришли к выводу о невозможности прохода “в Китай” северо-восточным морским путем. Попытка опуститься вдоль восточного побережья Новой Земли к проливу Югорский Шар также не увенчалась успехом. Дойдя в тот же день, 25 августа, до залива Течений, “мы должны были повернуть обратно из-за льда, который там стоял крепко” (1, с. 146).

Побывав у восточного побережья Новой Земли в 1988, 1992 и 1994 гг. мы убедились, что в августе месяце почти постоянно сплошные ледовые поля своим краем примыкают к берегу архипелага в районе мыса Спорый Наволок. В августе 1988 г., дойдя на двух мотоботах от мыса Желания до бухты Мурманца (севернее острова Гемсерка и мыса Константина), мы вынуждены были повернуть назад, так как северо-восточный ветер подогнал к побережью ледовые поля. 22 июля 1992 г. МАКЭ была предпринята попытка высадки в Ледяной Гавани с арендованного гидрографического судна “Иван Киреев”. Но этому помешали разыгравшийся шторм, припайный и мелкобитый лед вдоль всего побережья от мыса Ледяной Гавани (на севере) до мыса Спорый Наволок (на юге). Южнее и юго-западнее мыса Спорый Наволок в заливе Витней все еще стоял сплошной массив льда с длинными хвостами из обломков льдин, уходящих в открытое море. Поэтому наша экспедиция была вынуждена продолжить исследования других районов Новой Земли и Земли Франца-Иосифа... 13 августа “Иван Киреев” на малом ходу начал осторожно входить в Ледяную Гавань напротив реки Каньонная.

Морская карта этого района свидетельствует о том, что большую часть даже летнего времени Ледяная Гавань забита льдом: на карте нет промеров глубин большей части бухты.

26 августа 1596 г. голландцы попытались вернуться к мысу Желания, чтобы обогнув Новую Землю с севера, спуститься к проливу Югорский Шар уже знакомым путем вдоль западного побережья архипелага. Но у Ледяной Гавани “лед стало носить так сильно, что он запер нас со всех сторон” (1, с. 149). Все попытки пробиться сквозь лед ни к чему не привели. “В тот же день (26 августа - П.Б.), - записал Де-Фер, - под вечер мы добрались до западной стороны Ледяной Гавани, где нам пришлось провести всю холодную зиму в большой нужде в страданиях и тоске; ветер был ОНО” (1, с. 149). В приведенном отрывке не понятны строки о “западной стороне Ледяной Гавани”, так как, зимовка голландцев была расположена в юго-восточной части бухты Ледяная Гавань. Здесь же, неподалеку, затертым во льдах находилось судно. Может быть под Ледяной Гаванью Де-Фер подразумевал какую-то часть современной бухты Ледяная Гавань?! Тем более, что и современное название мыса Ледяной Гавани, данное северо-восточному мысу бухты Ледяная Га-

вань, безусловно, должно относится к юго-восточному мысу Спорый Наволок, на котором голландцами было построено зимовье.

27 августа “лед совершенно окружил корабль” (1, с. 149) в Ледяной Гавани. Голландцы в этот день впервые отправились на берег. С этого дня, почти без перерывов, до 9 сентября льды так сильно сжимали корабль, что его несколько раз выталкивало наверх, а затем вокруг него “образовалась стена льда в три или четыре фута высотой” (1, с. 155). Вот как описывает один из таких дней (30 августа) Де-Фер: “Дул сильный ветер с StW и шел густой снег. Корабль был совершенно окружен и сжат льдом; все около него стало трещать, и, казалось, что он разламывается на сто частей; это было ужасно и видеть и слышать; волосы становились дыбом при столь страшном зрелище. В этот опасный момент, когда льдины, до тех пор крепко сжимавшие корабль с обеих сторон, пробились под него, корабль вытолкнуло вверх, как будто железным орудием” (1, с. 150). Были сломаны: перо руля и рычаг, двигавший его (1, с. 150), была сломана “часть мачты с новым канатом, которым мы были привязаны ко льду” (1, с. 153) и т. д. Поэтому 2 сентября, “в такой беде мы сочли благоразумным перетащить лодки на берег, вместе с тринадцатью бочками хлеба и двумя боченками вина, чтобы иметь чем питаться в случае крайности” (1, с. 153). 5 сентября опять было сильное сжатие судна и поэтому “в эту трудную минуту мы сочли благоразумным снести на землю наш старый фор-стаксель, артиллерийский порох, свинец, ружья, мушкеты и другое оружие и соорудить около нашей лодки, которую мы стащили на землю, палатку. Мы взяли также хлеб, вино и плотничьи инструменты, чтобы чинить нашу лодку, ибо она могла быть полезной в случае необходимости” (1, с. 154).

Все эти события (реальная возможность гибели судна и его ледовый плен, выгрузка части снаряжения и оборудования на берег, приход белых медведей) подвели к решению построить жилой дом, в котором можно будет перезимовать до возможного освобождения судна изо льда.

Этому решению способствовали события 7 сентября. “В тот день, - описывает Де-Фер, - пятеро из наших отправились на сушу, но вернулись только двое; остальные трое ушли приблизительно на две мили вглубь страны. Они нашли там реку с пресной водой, а около нее много дерева, принесенного туда” (1, с. 154-155). находка плавника, который можно было использовать и для строительства жилья и для его отопления, сыграла важную роль в последующих событиях.

Действительно, отпала необходимость в разборке судна на материалы для строительства будущего дома и для отопления. Голландцы, особенно капитан судна Якоб Гемскерк, долго не могли решиться покинуть судно, даже после зимовки. А в ее начале все надежды голландцев на возвращение домой были связаны прежде всего с судном.

Надо помнить и о том, что Гемскерк отвечал не только за сохранность судна, но и за дорогие товары, снаряжение и оборудование, загруженные еще в Амстердаме до отплытия в северные широты. 11 сентября восемь членов голландской экс-

лами циркульника, побежал. Так как лед был неровный и холмистый, то медведь не мог убежать далеко, наши его настигли и подстрелили, а затем еще у живого вышибли зубы” (1,с.234).

Следующие семь встреч с медведями произошли во время возвращения голландцев из Ледяной Гавани. 28 июня южнее мыса Нассау, когда разбили стоянку на припайном льду, выгавив на него и лодки, подошли три медведя, один из которых был убит. 29 июня оба убежавших медведя вернулись. Один из них оттащил убитого медведя в сторону и “начал его пожирать” (1,с.255). После выстрела оба медведя убежали, оставив наполовину съеденную тушу собрата. 30 июня на месте этой же стоянки голландцы “увидели на плавающей льдине двух медведей. Они бегали туда и сюда и примерялись прыгнуть в воду, чтобы напасть на нас, но не сделали этого. Мы решились, что это те же медведи, которые были тут раньше” (1,с.255). 1 июля на этой же стоянке “со стороны плавающего льда подплыл к припаю, на котором мы находились, медведь, но, заслышав нас, убежал” (1,с.256). 3 июля вновь пришел медведь. Он чуть не схватил не замеченного его стоявшего на вахте. Зверь был “поражен пулей” и убежал (1,с.260). 11 июля во время стоянки на лодках у припая “огромный жирный медведь, вынырнув из воды, стал подбегать” (1,с.262). Он был убит тремя выстрелами: “жир потек из его ран, и, как масло, плавал по воде. Мы прыгнули на проходившую мимо льдину и, набросив на шею медведя веревку, выгавили его на лед; затем, выбив ему зубы, мы измерили его тушу, которая имела 8 футов” (один античный фут равен 0,2957 м).

16 июля в районе Крестовых островов “с матерой земли явился медведь, подошедший к нам очень близко, так как он был белый, как снег, и мы вначале не могли разобрать, медведь ли это; но, когда он очутился в соседстве с нами, то мы узнали его по движению и ранили его выстрелом из ружья, однако он убежал” (1,с.264). 17 июля, когда пошли по льду на ближайший остров, “то нашли медведя, лежавшего за глыбой льда; это был тот зверь, которого мы ранили накануне. Заслышав нас, он пустился бежать, но один из наших погнался за ним с багром и стал дразнить его, чтобы медведь повернулся и стал на задние лапы. Когда он дразнил его, то медведь сломал железную часть багра с такой силой, что дразнивший опрокинулся. Увидев это, другие выстрелили в медведя, и тот побежал; упавший все-таки продолжал преследовать медведя и дразнил его сломанным багром, медведь же, оборачиваясь, трижды наскакивал на него. Между тем подошли еще двое наших и вторично выстрелили в медведя, так что ему пришлось сесть на свой зад и он с трудом мог продвигаться, а когда он вторично был поражен пулей, то упал. Затем ему вышибли зубы” (1,с.264, 267). На этом встречи голландцев с белыми медведями закончились.

Моржи. Первая встреча голландцев с моржами произошла во время первого плавания к Новой Земле 7 июля 1594 г. на острове Виллема (Берха). “На этом острове они нашли большое количество плавника, а также многочисленных моржей, названных моряками *Walruschen*, чудовищ, живущих в море с большими клыками, употребляемы-

ми вместо слоновой кости” (1,с.52). Далее моржи появились у северной оконечности Новой Земли на Оранских островах. Кстати, в этом районе наша экспедиция в 1988 г. также зафиксировала на плавающих льдинах несколько групп моржей. Итак, 31 июля 1594 г.: “Пристав к одному из этих островов (Оранских - П.Б.) они нашли там около двухсот морских чудовищ, катавшихся на песке на солнце, которых сами они называют *Walruschen*, а Олай Магнус (шведский историк и картограф (1490-1558), автор знаменитой латинской книги “История о северных народах” (1555)) - моржами. Эти морские животные гораздо больше быков, живут в море, кожу имеют наподобие тюленей, с коротким волосом, пасть их подобна львиной; они держатся по большей части на льду, имеют четыре лапы и лишены ушей; убить их можно с трудом, только ударом по вискам; производят они одного или двух детенышей. Если промышленники случайно застанут их на ледяных глыбах с детенышами, то моржи бросают их в воду, потом спрыгивают в воду сами, подхватывают детенышей лапами, и, то погружаясь, то выплывая, ускользают. А если они хотят сопротивляться, то, бросив детенышей, с огромной силой плывут к лодке, как это раз испытали наши, находясь в немалой опасности. Именно морж чуть не вонзил зубы в корму лодки, стремясь притянуть ее к себе, но наши подняли крик, и он в испуге удалился, подхватив опять своих детенышей лапами.

Моржи снабжены двумя клыками, с обеих сторон выдающимися из пасти, длиною не менее сажени; эти клыки ценятся наравне со слоновой костью, особенно в Московии, Татарии и соседних странах, где они известны; они так же белы, тверды и гладки, как слоновая кость. Моряки думали, что это стадо моржей, возившихся на песке, не может защищаться на суше, и потому напали на них, чтобы овладеть их клыками, но поломали свои тесаки, топоры и копыя, не сумев убить ни одного; только у одного они выбили клык, который и унесли. Не добившись в этой борьбе никакого успеха, они решили вернуться на корабль и привезти оттуда пушки и с ними атаковать моржей” (1,с.62,65). Как видно из этого отрывка, в нем очень точно описаны как внешний вид моржей, так и их поведение. А само отношение к морским чудовищам и “пушечный метод” их добычи, который был сорван только из-за погодных условий, показывает какими хищническими способами еще с XVI в. европейцы готовы были осваивать природные богатства Крайнего Севера. Мы должны быть благодарны судьбе, что природные условия не пустили европейцев на север европейской части России и Сибири. Освоение ими северо-восточного прохода означало бы экологическую катастрофу, исчезновение многих видов животных в результате широкомасштабного их уничтожения. Русские так же добывали клыки моржей, о чем свидетельствует запись Де-Фера 23 августа 1595 г. во время второго плавания. Однако промысел русскими моржей не велся с помощью пушек. Как и при охоте на медведя, русские не только “вышибали зубы”, но и использовали шкуру, сало, мясо.

В третьем плавании на Шпицберген 24 июня 1596 г. голландцы “нашли два моржовых клыка,

весивших вместе 6 фунтов. Тут же мы нашли много других меньшего размера клыков и снова вернулись на корабль” (1,с.132). 27 июня следующего, 1597 г., возвращаясь на лодках после зимовки из Ледяной Гавани, голландцы обогнули мыс Нассау. “В то время как мы плыли вдоль припая, недалеко от земли, - рассказывает Де-Фер, - мы увидели такое множество моржей, лежащих на льду, какого раньше никогда не видали, да и нельзя было сосчитать; вместе с ними там было огромное количество птиц” (1,с.252). 20 июля, когда голландцы проходили полуостров (в то время остров) Адмиралтейства, “то увидела ли около 200 моржей, лежавших на льдине. Плыв рядом, мы спугнули их, но почти во вред себе. Именно, так как эти морские чудовища очень сильны, они стремительно подплыли к нам, как будто желая отомстить за то, что мы потревожили их покой, и со страшным ревом окружили лодки, словно собирались нас пожрать. Но мы все же ускользнули благодаря попутному ветру” (1,с.269).

Другие животные. Из других животных у Де-Фера упомянуты следующие.

Зайцы “Иногда мы выходили на берег (остров Штатов в восточной части пролива Югорский Шар - П.Б.), чтобы стрелять зайцев, которые водятся там в огромном количестве (запись 4 сентября 1595 г. во время второго плавания голландцев - П.Б.)” (1,с.107).

Олени В предисловии к первому плаванию Де-Фер указывает, что на Новой Земле “нельзя найти никаких животных кроме плотоядных, как медведи и песцы” (1,с.38). Здесь он сравнивает более богатую природу Гренландии (за которую голландцы приняли Шпицберген). Это сравнение дается

и 21 июня 1596 г. во время третьего плавания: “на Новой Земле, которая лежит на 76 градусе, нельзя найти ни зелени, ни травы, равно как и травоядных животных, а есть там только плотоядные, каковы медведи и лисицы” (1,с.130). Действительно, оленей они на Новой Земле не встретили, но 1 сентября 1596 г. в Ледяной Гавани “заметили также следы оленей и лосей, как они полагали, ибо следы были от раздвоенных копыт, одни больше других; на этом основании они и строили свое предположение (видимо за следы лосей были приняты следы крупных самцов оленей - П.Б.)” (1,с.155).

Птицы. Во время первого плавания голландцы зашли в залив Ломсбэй (Ф.П.Литке считает, что это Крестовая губа, а В.Ю.Визе - Северная Сульмена - см.1,с.47, примечание 33). Здесь они увидели громадный птичий базар. “Этот залив они назвали Ломсбэй, по имени породы неких птиц, ломс, найденных там в большом количестве” (1,с.48). Судя по описанию этих птиц - “у них большое тело и маленькие крылья” (1,с.45) - речь идет о кайрах. 23 февраля 1595 г., во время второго плавания, голландцы встретили в Югорском Шаре русское судно, идущее из Печоры. Оно шло на север за клыками моржей, звериным салом и гусями (1,с.100). 25 августа, когда голландцы снова подошли к судну русских, то последние “подарили восемь прежирных гусей, которых у них на корабле было множество” (1,с.101).

В третье свое плавание, во время высадки 1 июня 1596 г. на Медвежий остров, голландцы “нашли много яиц чаек” (1,с.123). 14 июня в море был замечен “мертвый кит, который страшно вонял; на нем сидело много чаек” (1,с.127). 21 июня “по-

дошли к острову (на Шпицбергене - П.Б.), который лежал в середине, и нашли на нем много гусиных яиц и самих гусей, сидящих на яйцах" (1,с.129). Камнем была убита одна из птиц и съедена, "там же взяли 60 яиц, которые и отнесли на корабль" (1,с.130). "Эти гуси,- продолжает повествование Де-Фер,- были настоящие горные казарки. Они ежегодно в большом количестве появляются в Голландии, около Вирингена, где их ловят; но до сих пор не известно, где они кладут яйца и воспитывают птенцов. В силу этого некоторые авторы не побоялись написать, что они рождаются в Шотландии на деревьях; если с ветвей их, свесившихся над водой, плоды упадут в воду, то рождаются гусенята, которые тотчас начинают плавать, а если плоды упадут на землю, то они портятся и не доходят до созревания. Теперь очевидно, что это ложь. Да и не удивительно, что до сих пор было неизвестно, где эти птицы кладут яйца, так как никто, насколько мы знаем, никогда не добирался до 80 градуса широты, и страна это никогда не была известна, а еще менее упомянуты гуси, сидящие на яйцах" (1,с.130). Так западные европейцы приобрели знания, связанные с маршрутами перелетных птиц, которые уже были известны поморам. 23 июня на другом острове архипелага Шпицберген голландцы взяли "несколько яиц" (1,с.131). "28 июня мы обогнули мыс,- пишет Де-Фер,- находящийся с западной стороны, где было такое множество птиц, что они, летая, ударялись в наши паруса" (1,с.132). В комментариях к этому отрывку В.Ю.Визе убежденно указывает, что это Птичий мыс (Vogel Hoesck) на северной оконечности острова Prince Charles Foreland архипелага Шпицберген.

21 августа 1596 г. у побережья северо-восточной части архипелага Новая Земля, между Ледяной Гаванью и мысом Константина голландцы впервые встретили обломок глетчера с поверхностной мореной (по предположению В.Ю.Визе - 1,с.146). Пришвартовавшись к льдине, мореплаватели взобрались на глетчер и "не могли достаточно надивиться на него: до такой степени странным он нам показался. Поверхность его была покрыта землей, и на ней мы нашли до 40 яиц" (1,с.145). Глетчер, по словам Де-Фера, возвышался над водой на 10 саженей, а на глубине 18 саженей сидел на грунте.

Описывая зимовку в Ледяной Гавани, Де-Фер не упоминает о птицах до 17 апреля 1597 г. В этот день голландцы всемером посетили корабль и "увидели в море открытую воду" (1,с.216). Добравшись до воды они "заметили, что в воде плавают небольшая птичка, которая, увидев нас, нырнула. Мы считали это доказательством того, что в море находилось больше открытой воды, чем до тех пор, и уже приближается время, когда море освободится" (1,с.216).

Прошло около двух месяцев. В первый же день своего отплытия из Ледяной Гавани 14 июня 1597 г. голландцы, встретив сплошной лед у мыса Островного (Константина), "вчетвером отправились на берег разведать положение и принесли четырех птиц, сбитых нами с утесов" (1,с.240). В августе 1988 г. сотрудники МАКЭ, направляясь от мыса Желания к Ледяной Гавани на двух мотоботах, также встретили ледовые поля у мыса Кон-

стантина и зафиксировали на острове Гемскерк птичий базар.

16 июня на одном из Оранских островов трое мореплавателей поймали трех птиц. Их сварили и "отдали больным" (1,с.240). Здесь отметим, что на Оранских островах в 1988 г. МАКЭ были зафиксированы птичьи базары. 18 июня у Ледяного мыса (так голландцы называли западный мыс залива Иванова - П.Б.), по словам Де-Фера, "некоторые из наших отправлялись на берег поискать яиц, которых очень просили больные. Однако они не могли ничего найти, а принесли четырех птиц, пойманных с опасностью для жизни между льдом и берегом" (1,с.244). Тяжело больными были Виллем Баренц и его слуга Клас Андризон, которые через сутки скончались.

27 июня, обогнув с севера мыс Нассау и плывя вдоль припайного льда, голландцы увидели большое количество моржей, лежащих на льду; "вместе с ними там было огромное количество птиц. Выстрелив в птиц одновременно из двух мушкетов, мы убили этим ударом двенадцать штук, которых снесли в лодки" (1,с.152).

11 июля, высадившись на один из Крестовых островов (остров Пинегина), мореплаватели обнаружили "около 70 яиц горных уток" (1,с.263). По предположению В.Ю.Визе речь идет о гагачьих яйцах, возможно о яйцах гаги-гребенушки, называемой на Новой Земле также "горной гагой" (см. примечание 388 на стр.263). "Из принесенных яиц,- ниже указывает Де-Фер,- мы устроили роскошное пиршество" (1,с.263). 22 июля, видимо южнее мыса Бритвин, голландцы "увидели утес, усеянный птицами. Направив к нему лодки, мы вышли и, бросая камни, заполучили 22 птицы и 15 яиц, которые один из наших снял с утеса. Если бы мы захотели пробыть здесь дольше, то могли бы забрать одну или две сотни птиц, но так как наш капитан ждал нас, то мы, не желая упускать благоприятного ветра, продолжили плавание вдоль земли" (1,с.269). Затем, спустившись на лодках еще к одному мысу, они "добыли около 125 птиц, сидевших в гнездах, или руками, или бросая в них камни, так что птицы падали с высоты в воду. Надо думать, что они никогда не видели людей и никто не пытался их ловить (иначе они улетели бы) и они боялись только песцов и других диких животных; последние не могли забраться на очень высокие и отвесные утесы, и поэтому птицы устроили себе там гнезда и были спокойны, что никто туда не залезет. Разумеется, и мы подвергались немалой опасности сломать себе ноги и руки из-за крутизны утеса, особенно при спуске. Каждая из птиц имела всего одно яйцо, положенное на голом утесе без всякой подстилки или другого тому подобного; это удивительно, как могли они при таком холоде высидеть яйца. Нужно думать, что они несут лишь одно яйцо, чтобы теплота, которую они сообщают высидением, была сильнее и сосредоточивалась на одном яйце, к которому она проникает целиком, а между многими яйцами теплота была бы разделена. Мы нашли тут также много яиц, но по большей части тухлых" (1,с.270). Тонкая наблюдательность, которая отличала Де-Фера, со всей очевидностью проявляется и в приведенном выше отрывке. Исследования нашей экспедиции в 1992

Eys Eck.

г. убедительно свидетельствуют, что описанные Де-Фером события происходили в заливе Моллера и, в частности, в губе Большая Кармакульская. Здесь в тот же день 22 июля голландцы "нашли удобную гавань, защищенную почти от всех ветров" (1, с. 270). "Мы вместе высадились на берег, продолжает Де-Фер, нашли там несколько яиц и набрали дров для устройства костра, на котором сварили пойманных нами птиц" (1, с. 271).

Флора Новой Земли. Сообщения о флоре Новой Земли в дневниках крайне скудны. Упоминания о растительности следующие: один раз во время первого плавания 1594 г., ни одного раза за время второго плавания 1595 г. и пять раз в дневнике третьего плавания 1596-1597 гг. Да и то, что относится к первому плаванию, скорее является как бы введением к дневникам всех трех плаваний. Действительно, Де-Фер здесь сравнивает растительность и животный мир Гренландии (за которую принял Шпицберген) с Новой Землей: "Справедливо впрочем, что в стране, лежащей на широте 80 градусов (мы полагаем, что это Гренландия), растут зелень и травы, которыми питаются травоядные животные, как олени и им подобные, а на Новой Земле, наоборот, нет ни зелени, ни травы и нельзя найти никаких животных, кроме плотоядных, как медведи и песцы, хотя Новая Земля лежит на 4, 5 или 6 градусов южнее, чем названная выше страна" (1, с. 38). Этой записи аналогична и следующая от 21 июня 1596 г.:

"Достоин замечания также и то, что хотя эта страна, которую мы считаем Гренландией, расположена под 80 градусом широты и еще севернее, она изобилует зеленью и травой и вскармливает травоядных животных, каковы олени и другие там живущие. Между тем на Новой Земле, которая лежит на 76 градусе, нельзя найти ни зелени, ни травы, равно как и травоядных животных, а есть там только плотоядные, каковы медведи и лисицы, хотя Новая Земля на 4 градуса дальше от полюса, чем Гренландия" (1, с. 130).

11 сентября 1596 г. при обследовании Ледяной Гавани, голландцы наткнулись на плавник. "Эти деревья, - пишет Де-Фер, - были занесены сюда из Татарии или из Московии, или из какой либо другой страны и выброшены на берег, потому что там, где мы были, не растет никаких деревьев" (1, с. 156). 31 июля 1597 г., на обратном пути с Новой Земли, голландцы на лодках дошли к островам у южного побережья архипелага. "Мы высадились на берег, - рассказывает Де-Фер, - и нашли на острове так называемую ложечную траву (*Cochlearia officinalis* - примечание А.И. Малеина). Она была нам очень полезна, потому что многие из нас были больны, а большинство и даже почти все страдали цынгой и едва ли могли грести. Пользование этой травой так очевидно и быстро помогло нам, что мы удивлялись сами. Мы ели ее полными пригоршнями, так как насыщались много похвал об ее качествах, теперь же на

опыте узнали, что ее целебная сила превзошла наши ожидания” (1,с.277). 1 августа “опять пошли на берег собирать ложечную траву” (1,с.278) на том же острове. 13 августа в районе Чешской губы с материкового побережья снова “принесли ложечной травы” (1,с.284). Кроме ложечной травы, в дневниках Де-Фера нет упоминания о другой растительности на Новой Земле.

Останки судна голландской экспедиции 1596-1597

22. В 1992 сотрудники МАКЭ в заливе Ледяная Гавань обнаружили фрагмент деревянного судна. Он находился на расстоянии 30 м от береговой линии, на высоте около 3 м относительно уреза воды. Находка располагалась в районе второго крупного берегового вала, сложенного галечными отложениями. На поверхности вала была обнаружена выкопанная яма, в которой лежал крупный фрагмент судна. На отвале ямы были разложены небольшие фрагменты судна (длиной до 1,5 м). Фрагмент судна состоит из трех рядов широких досок обшивки корпуса и пяти сохранившихся шпангоутов. Доски борта уложены в два слоя. Толщина одной доски - 4 см.

Расположенные вплотную друг к другу шпангоуты указывают на приспособленность судна к плаванию в ледовых условиях. Подобные шпангоуты применялись на поморских судах ледового класса. В.Баренц, неоднократно бывавший в Арктике и знакомый с устройством судов поморов, видимо, использовал их опыт для постройки своего судна. Детали корпуса выполнены из дуба и кованых гвоздей. Сохранившаяся длина борта - 3,85 м, ширина - 0,93 м, толщина - 30-45 см. Доски обшивки скреплены между собой коваными металлическими гвоздями. Шпангоуты крепятся к внутреннему слою обшивки судна на деревянных нагелях (шпонках).

Фрагмент судна в 1992 г. был доставлен МАКЭ в Москву и хранится в Российском НИИ культурного и природного наследия. Проведенные специалистами анализы древесины фрагмента показали, что материалом является дуб, возраст которого совпадает со второй половиной 16 века.

Об этом судне в дневнике третьего плавания Де-Фер упоминает много раз. Так, например, за балластом для судов заходили на Шпицберген 21 июня 1596 г. (1,с.128). Балластом, видимо, служили камни. 17 июля упоминаются паруса фор-стаксель и контр-бизань (1,с.136). 9 августа “растянули парус над кабестаном” (1,с.141). 23 августа в Ледяной Гавани лед напирал так, что “румпель и часть руля поднялись” (1,с.146). 26 августа упоминаются “канаты”, “мачта” и “большой парус” (1,с.149). 27 августа, чтобы дать с судна сигнал тем, кто был на берегу, распустили “флаг по ветру” (1,с.149). 31 августа на судно “льдины двигались с такой силой, что и перо руля и рычаг, двигавший его, сломались” (1,с.150).

31 августа “исправив руль и его перо, мы привесили их на крюк, чтобы в случае такого же сжатия они были свободны” (1,с.153).

3 сентября “стали освобождаться ото льда, который жал так сильно, что сдвинул основание кормы, но доски, которыми был укреплен корабль, удержали этот брус. Под страшным напором льда сломалась также часть мачты с новым канатом, которым мы (судно - П.Б.) были привязаны ко

льду” (1,с.153). 5 сентября голландцы снесли на берег “старый фор-стаксель” (1,с.154). 9 сентября: “основной брус ахтерштевня ломался все больше и больше; кроме того и передняя часть корабля начала мало-по-малу терять крепость” (1,с.155).

21 сентября: “Холод был страшный, так что мы должны были перенести камбуз в нижнюю часть корабля, в самую середину, ибо наверху все замерзло” (1,с.160). 25 сентября: “Если бы однако наш корабль освободился из льдов, мы оставили бы постройку (зимовья на побережье - П.Б.) и починили бы ахтерштевень, чтобы быть готовыми к отплытию, было бы это только возможно” (1,с.160). 4 октября голландцы “сильнее закрепили наш якорь за лед” (1,с.164).

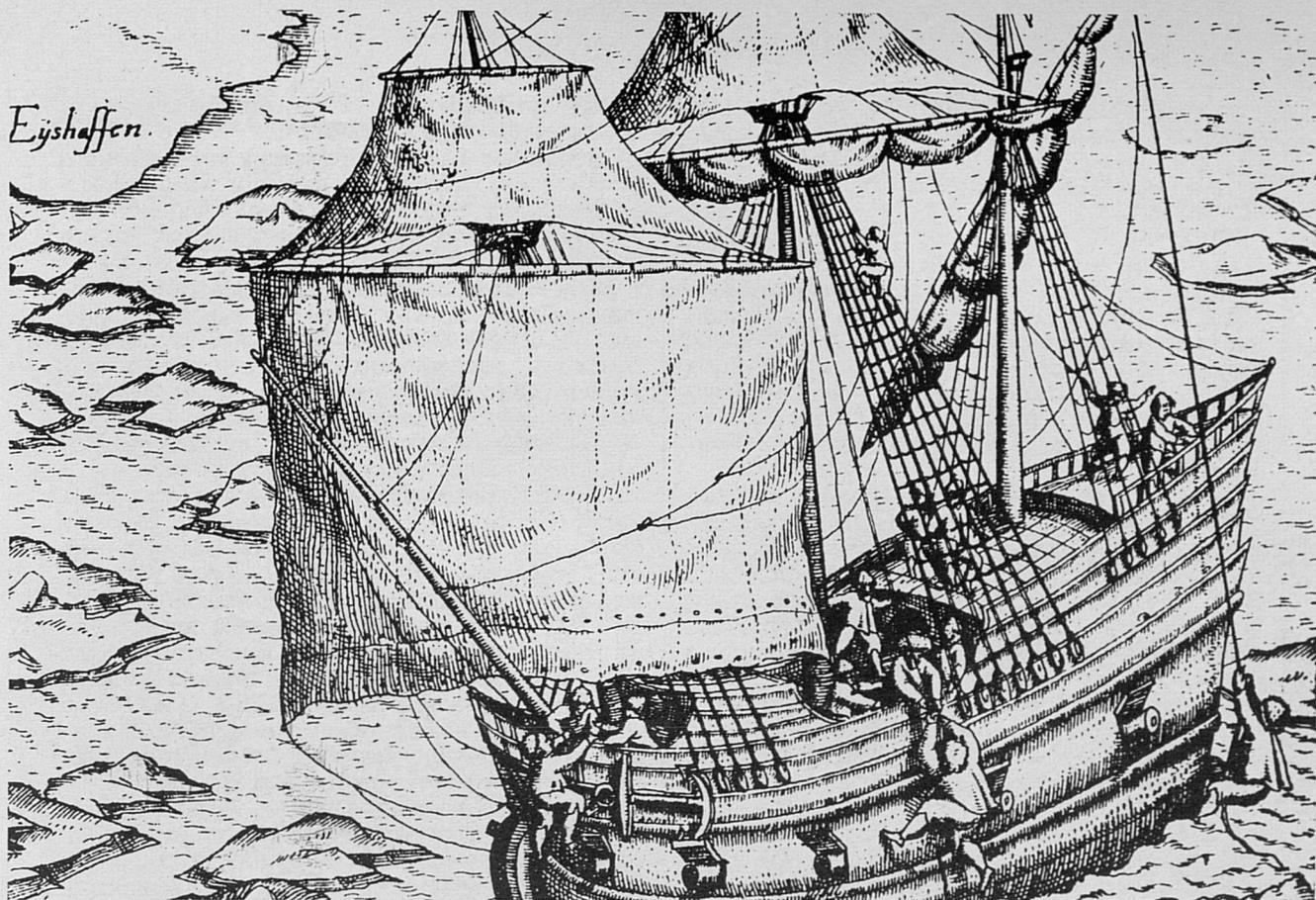
5 октября сообщается, что корабль “стоял в 2 или 3 - футовом льду, и мы не могли предполагать иное, что он сидел на грунте; глубина была здесь 4,5 фута” (1,с.167). Последняя информация для нас очень важна, так как мы не только получаем сведения об осадке судна, но и находим подтверждение нашей гипотезы о том, что судно голландцев было выперто льдом на мель. Поэтому остальные его останки необходимо искать на побережье Ледяной Гавани и в прибрежной зоне. “В этот же день мы разломали нижнюю палубу, - сообщает Де-Фер, - в передней части корабля, где была мачта, и этими досками покрыли дом” (1,с.167). 7 октября “разобрали заднюю часть корабля, чтобы лучше обшить постройку (на берегу - П.Б.) с наружной стороны” (1,с.167). 16 октября: “В этот день мы разобрали каюту капитана, чтобы взять оттуда доски на устройство сеней” (1,с.169). 19 октября, чтобы скрыться от медведя “мальчик залез на ванты” (1, с.170).

Интересна запись от 10 ноября, свидетельствующая о состоянии вмерзшего в лед и покинутого людьми судна: “Наши отправились на корабль посмотреть, в каком там положении дела, и нашли, что в корабле много воды, которая покрыла балласт; но так как вода замерзла, то ее нельзя было выкачать помпой” (1,с.177). Впоследствии, видимо, и вся накапливающаяся и замерзающая в трюме вода могла во многом способствовать разрушению брошенного на произвол судьбы судна. До того, как это произошло, голландцы очень надеялись вернуться на нем после зимовки в Голландию. Поэтому пытались при каждой возможности посетить его.

18 декабря Де-Фер записал после посещения судна: “Мы заметили, что за 18 дней, пока мы не были на корабле, вода поднялась на большой палец, хотя это была собственно не вода, а лед; как только она проникала, то сейчас же замерзала” (1,с.187).

10 января 1597 г. “Спустившись в нижнюю часть корабля, мы развели огонь, зажгли свечу и нашли, что вода в корабле прибыла почти на фут” (1,с.193). 23 января: “Взойдя на корабль, мы заметили, что воды здесь прибыло” (1,с.195). 14 февраля: “Вода прибыла в нем (в корабле -П.Б.), но не очень” (1,с.205). 17 февраля “нашли, что там (на судне - П.Б.) все по прежнему” (1,с.206).

4 марта голландцы отправились в пятером “на корабль и увидели, что медведи там привели все в беспорядок, сломали люк в кухню, покрытый глубоким снегом (рассчитывая, что под ним что-

нибудь спрятано), и, выволокли большой кусок его за корабль” (1,с.209). 28 марта голландцы “нашли его (корабль - П.Б.) в том же положении, но заметили, что медведи много попортили” (1,с.213).

4 апреля: “В этот день мы все вместе отправились на корабль и, отпустив канат, прикрепили к нему якорь, чтобы задержать корабль на случай, если он освободится ото льда или его начнет дрейфовать” (1,с.214). До последнего дня надеялись мореплаватели использовать судно для возвращения на родину.

12 апреля: “Льдины поднимались одна на другую, наподобие гор, так что опоясывали корабль гораздо выше, чем раньше” (1,с.215). Подвижки и напор льда, нагромождение торосов много раз за время зимовки испытывали голландское судно на прочность. 14 апреля: “Очень высокие горы окружили корабль со всех сторон настолько, что смотреть было страшно, и мы удивлялись, как он не разлетелся на куски” (1,с.215). 8 и 15 мая Де-Фер пишет, что команда судна жаждет покинуть Ледяную Гавань на лодках, но капитан, на котором лежала материальная ответственность за судно и товары, все еще ожидает возможность освобождения судна из ледового плена. 28 мая семеро отправились на судно, чтобы унести с него “старый фор-стаксель (для изготовления парусов, пригодных для лодок), кроме того доски снятые со стен, канаты и многое другое” (1,с.222).

Приведенные цитаты вместе с рисунками в книге Де-Фера дают некоторые общие представления о конструкции судна и о его снаряжении.

Исторический эксперимент МАКЭ в 1988 г. на Новой Земле. Особое место в исследованиях МАКЭ занимает реконструкция исторических

событий, связанных с освоением и изучением Арктики (9,с.9-56). С 1987 г. МАКЭ проводит исторические эксперименты по поморскому мореплаванию и судостроению (9,с.34-41). В 1988 г. такой исторический эксперимент был проведен у северного побережья на Новой Земле, что позволило по-новому проанализировать дневники Г.Де-Фера, участвовавшего в последнем плавании В.Баренца и в зимовке голландской экспедиции (9,с.41-47; 12,с.16-20). В 1990-92 гг. сотрудники МАКЭ проводили исторические эксперименты на Земле Франца-Иосифа, связанные с трагическими событиями русских полярных экспедиций 1912-1914 гг. под началом Г.Я.Седова (судно “Святой Фока”) и началом Г.Л.Брусилова (судно “Святая Анна”) (9,с.47-48; 12,с.20-22). В результате этих исследований на острове Белл в 1990 г. МАКЭ была обнаружена могила матроса Ольгерда Нильсена - участника перехода по дрейфующим льдам группы под руководством В.И.Альбанова от затертого во льдах судна “Святая Анна” к архипелагу Земля Франца-Иосифа. Тщательный анализ дневников В.И.Альбанова и матроса А.Э.Конрада не только помогли обнаружить могилу Нильсена, но и установить причину его смерти - цынга. От этой болезни погиб на Земле Франца-Иосифа руководитель другой полярной экспедиции Г.Я.Седов. У него прослеживаются такие же симптомы болезни, что и у Нильсена: “Опухоль ног и одышка” (13,с.198). Нами прорабатывается и следующая гипотеза захоронения останков тела Г.Я.Седова: оно, видимо, было захоронено в расщелине на высоком склоне скалистого берега в стороне от “ложной могилы”, которую удалось обнаружить только в 1938 г. у

мыса Аук острова Рудольфа. Это то место, где якобы осталась у могилы хозяина вся его упряжка собак, кроме "Белки", вернувшейся через два месяца (14, с.48) в бухту Тухую, где во льдах стоял "Св. Фока".

Исторический эксперимент, связанный с последним плаванием В.Баренца в Арктику был дополнен новыми результатами исследований МАКЭ в 1992 г. зимовья голландской экспедиции и его окрестностей. В 1988 г. нам удалось на двух штатных судовых спасательных шлюпках ЗСШР2-М (закрытые стеклопластиковые корпуса и дизельный двигатель мощностью 20 л.с.) пройти маршрут от залива Иванова до мыса Константина.

Сопоставление масштабов расстояний от мыса Желания до Оранских островов и от последних на юго-запад побережья с масштабами, приведенным Де-Фером в описаниях плаваний Баренца (1594; 1596-1597 гг.), указывает не только на некорректность названий на современных картах мысов Большой и Малый Ледяной, замеченную еще В.Ю.Визе (1, примечание к стр.61). Но это, а также экспериментальные данные МАКЭ (15, с.116-119), дают возможность выдвигать гипотезы, что мысы Большой и Малый Ледяной, названные так Баренцем, являются мысами, ограничивающими современный залив Иванова (16, с.16-19). Указывает это и на просчет Баренца, заключающийся в том, что мыс Ледяной является крайним северным мысом Новой Земли (1, с.61-62, 66); и на ошибку Ю.В.Визе, считавшего, что Баренц правильно определил северную оконечность Новой Земли, обозначенную как мыс Карлсена на современных картах (1, с.61, сноска 67).

Подтверждением нашей гипотезы служат следующие доводы. Определение широты, сделанное Баренцем, хотя и совпадает с современным мысом Карлсена, но было проделано, когда судно находилось во льду, а сам мыс "находился от них как раз к востоку" (1, с.61-6, 66). Залив Иванова действительно "красивый залив с песчаным дном" (1, с.61-62, 66). В книге Де-Фера приводятся следующие масштабы расстояний от Оранских островов: до Ледяного мыса - 5 миль, до мыса Желания - 8 миль. Эти масштабы указывают на западный мыс залива Иванова, а не на мыс Карлсена, находящийся в непосредственной близости от Оранских островов.

Весь небывало теплый август 1988 г. оба мыса залива Иванова оставались покрытыми снегом и частично льдом. Линия побережья от залива Иванова до мыса Карлсена с мотоботов кажется почти ровной береговой линией, идущей на восток. При плавании мимо мысов залива Иванова создается зрительная иллюзия, что именно отсюда начинается крутое изменение направления побережья на юго-запад. Видимо, этим объясняется желание тяжело больного Баренца, возвращавшегося в одной из лодок после зимовки на северо-восточном побережье Новой Земли, взглянуть на Ледяной мыс (1, с.243). Более того, ни северо-западные небольшие заливчики у мыса Карлсена, ни находящийся южнее залива Иванова залив Красивый, ограниченный с юга мысом с современным названием Большой Ледяной, не были бы частично защищены от движущихся под воздей-

ствием западного ветра льдов, как это следует из описания Де-Фера (1, с.243-245).

Отстаивание наших мотоботов у юго-западного берега залива Иванова при сильном западном ветре доказывает относительную защищенность залива от западного ветра и от движущегося под его воздействием льда. Здесь, у залива Иванова, в 1597 г. умер Виллем Баренц и другой участник экспедиции Клас Андризон. К такому выводу мы пришли на основе сличения дневников экспедиции Баренца с экспериментальными плаваниями в этом регионе мотоботов МАКЭ, во время которых визуально фиксировались все характеристики местности, и исследовались "впечатления" от основного направления береговой линии.

Де-Фер в предисловии к первому изданию своих дневников указывает на причину смерти Баренца. Он пишет: "...сразу же, как только мы покинули сушу (после зимовки в Ледяной гавани, находившейся на северо-восточном побережье Новой Земли - П.Б.) и вышли в море, мы тотчас почувствовали теплоту, хотя и стали ближе к полюсу. От этой внезапной перемены погиб наш штурман Виллем сын Баренца (Виллем Баренц - П.Б.)" (1, с.39). Это соответствует и нашим наблюдениям: такое возможно у северной оконечности Новой земли, побережье которой огибает течение Гольфстрим.

Со смертью Баренца в районе Ледяного мыса связана еще одна загадочная страница истории голландской экспедиции. 20 июня 1597 г. Баренц умирает. В этот же день умирает Клас Андризон. Странно, но в дневниках Де-Фера ни слова не говорится, как и где были погребены их тела (на побережье или в морской пучине). Хотя место погребения корабельного плотника, умершего в Ледяной гавани 22 сентября 1596 г. и похороненного на третий день (24 сентября) описано достаточно подробно: "Мы его похоронили в песке, под морским тростником, в расщелине горы около водопада, так как не могли раскопать землю из-за сильного мороза и холода" (1, с.160).

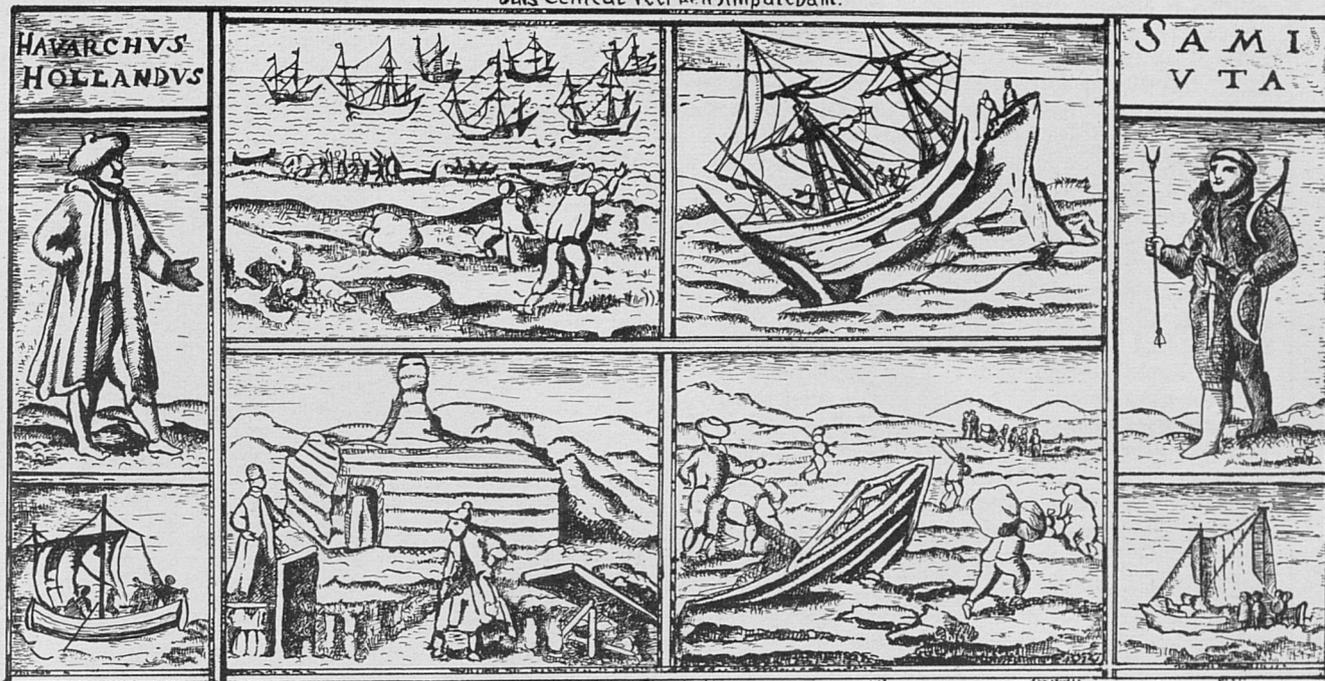
В день смерти Баренца участники экспедиции находились в районе Ледяного мыса (залив Иванова) на двух лодках, затертых льдом. На следующий день под воздействием сильного юго-западного ветра "море несколько очистилось". На третий день "лодки с большими тягостями" и трудностями перетаскивались по льду до открытой воды. В тяжелой ледовой обстановке было начато плавание к мысу Утешения, который был достигнут на четвертый день смерти Баренца и Андризона. В этом районе лодки снова были затерты льдом и нет указаний о высадке на берег. Впервые они высадились на берег 24 июня у восточной стороны мыса Нассау. Вряд ли все эти дни тяжелого перехода во льдах и перетаскивания лодок по льдинам тела умерших были с ними. А до этого, 18 июня у Ледяного мыса несколько человек по льду постарались выйти на берег "поискать яиц, которых просили больные". Но неизвестно достигли ли они берега: "Однако они не могли ничего найти, а принесли четырех птиц, пойманных с опасностью для жизни между льдом и берегом, причем лед иногда ломался под ногами" (1, с.244).

МАКЭ были обнаружены две каменные кладки, напоминающие могилы, в заливе Иванова:

Vandrie sevlagien / ter werelt noyt soo vzeemt ghe.

hoort / drie jaeren achter malcanderen beur de Hollandtische ende Zeelandtische schepen by nooyden Aooimeghruy / Boscolia ende Tartana / na de Coninckricken van Cauhay inde China, formeelc hande op becinghe handt Weygals, Nova Sembla, en ban' landt op be 80. grade / barmen ohr Stormlandt tezyn / daet noyt unnsch ghemeyn / hi gndt handt felle verlichincn di Bepjen ende andic Zee-monsterg ende onbyarhtyche honbt / ch got op be faysie ceple rscip me pa befel is miet tboelch op 76. graben op Nova Sembla een huja gsetimmert / ende 10 maenden haer albaer onthouben debben / inde baer nae miet als 350. nael en ma open-zlepne / schupt ab ober ende lange ort Zee ghrheren. Alles met seer gootm perurhtel / nioplen / inde angtlac / dghes / marich opt Bebeen

Dats Cemede Veer ten Amstredam.

одна - в средней, низменной части берега, и вторая на высокой гряде, находящейся рядом с линией побережья в юго-западной части залива, недалеко от предполагаемого нами Ледяного мыса. Но судя по всему, тела были погребены по морской традиции - опущены в воду залива Иванова.

Приведенный пример свидетельствует об особой необходимости проведения экспериментальных исторических исследований, моделирующих условия мореплавания и обстановку деятельности полярных экспедиций в различные исторические эпохи освоения Арктики. Их составной частью должны быть и исследования по исторической психологии, входящие в комплекс исторических медико-биологических экспериментов (4, с.41-47). Не только тщательное изучение региона, в котором происходили события, но и моделирование самого маршрута передвижения, психологического состояния членов коллектива, особенностей функционирования их организмов в экстремальных условиях (выявленных экспериментально на основе сохранившихся дневниковых записей о рационе питания) - могут на действительно научной основе дать объективную картину происходивших событий, связанных со смертью В.Баренца и его спутников, а также с гибелью Г.Я.Седова, участников экспедиций В.А.Русанова, Г.Л.Брусилова и группы В.И.Альбанова.

МАКЭ совместно с Фондом полярных исследований предложили организовать в ближайшие годы исторический эксперимент, посвященный зимовке голландской экспедиции в 1596-1597 гг.

в Ледяной Гавани (17, с.8). Эксперимент мог бы быть проведен в 1996-1997 гг. и посвящен 400-летию плавания и зимовки голландской экспедиции В.Баренца. Он должен проводиться в те же сроки, что и зимовка голландцев 400 лет тому назад (с середины августа до середины июня следующего года). А затем на маломерных судах может быть осуществлен переход по маршруту голландцев от Ледяной Гавани до Мурманска. Основой анализа во время зимовки современных исследователей (международного экипажа) и перехода должен стать дневник Де-Фера. Сравнение его различных данных и наблюдений (метеорологических, биологических, гидрографических и т.д.) поможет реконструкции природной среды Новой Земли в конце XVI века, даст исходный материал для анализа различных изменений за прошедшие 400 лет, включая фауну архипелага. Такой исторический эксперимент даст материал не только для мониторинговых исследований, но и для детализации и реконструкции тех событий зимовки Виллема Баренца и его спутников, которые вскользь затронуты или вовсе остались вне фиксации их Де-Фером.

Создание Национального парка "Виллем Баренц". В 1992 г. нами было выдвинуто предложение о создании национального парка "Виллем Баренц" (18, с.35), которое вошло в "Концепцию формирования особо охраняемых природных и историко-культурных территорий на Новой Земле" (19, с.32). В состав территорий этого национального парка должны войти:

- побережье Новой Земли (включая Оранские острова) от мыса Большой Ледяной в северо-западной части Новой Земли до мыса Спорый Наволок и бухты Витней в северо-восточной части архипелага; кроме многих памятных мест, связанных с экспедицией В.Баренца, сюда войдут и памятные места, относящиеся к поморским мореплавателям, к экспедициям Г.Я.Седова, В.А.Русанова и других отечественных исследователей;

- северное и южное побережье пролива Югорский Шар (побережье острова Вайгач от полуострова Лямчин на юго-западе острова до мыса Белый на юго-востоке острова Вайгач); побережье полуострова Югорский от мыса Белый нос в юго-западной части полуострова до мыса Соколий в северной части полуострова (на выходе из пролива Югорский Шар); в состав парка войдут уникальные объекты и памятные места, связанные с освоением территорий ненцами (древние ненецкие святилища на мысе Дьяконова, в губе Карповой и на Большом Цинковом острове), поморами (Карповы острова, район мыса Карпово Становье, Карпово Становище, мыс Хабарово и брошенное становище Хабарово), с русскими и зарубежными исследователями XVIII-XX вв. (поселок Варнек, мыс Гребень, первая русская полярная станция "Югорский Шар") и со многими другими историческими событиями;

- острова Долгий и Матвеев (западнее пролива Югорский Шар) и остров Местный (восточнее пролива Югорский Шар).

Все эти территории связаны с историческими событиями трех голландских экспедиций, в которых в 1594г., 1595г., 1596-1597гг. принимал участие великий голландский мореплаватель Виллем Баренц. В августе-сентябре 1995 г. на базе МАКЭ состоялась международная российско-нидерландская экспедиция, посвященная 400-летию плавания и зимовки В.Баренца и 300-летию Российского Флота, в ходе которой проводились археологические исследования в Ледяной Гавани, в заливе Иванова архипелага Новая Земля, на островах Вайгач, Матвеев, Местный. Кроме того, сотрудники МАКЭ провели комплексные исследования историко-культурной и природной среды с целью подготовки материалов к концепции создания Национального парка "Виллем Баренц".

Российский НИИ культурного и природного наследия обратился в Правительство России с предложением объявить через ЮНЕСКО 1997 г. годом Виллема Баренца. Поэтому МАКЭ совместно с Фондом полярных исследований, Госкомсевером, Администрацией Архангельской области и Морским историко-культурным центром при Правительстве России планирует продолжение в 1996-1997 гг. исследований и мероприятий, посвященных 400-летию зимовки В.Баренца и 300-летию Российского Флота. В частности, находки, описание которых приводится в предлагаемом исследовании, будут представлены на выставках в Москве и в Амстердаме (Нидерланды).

ЛИТЕРАТУРА

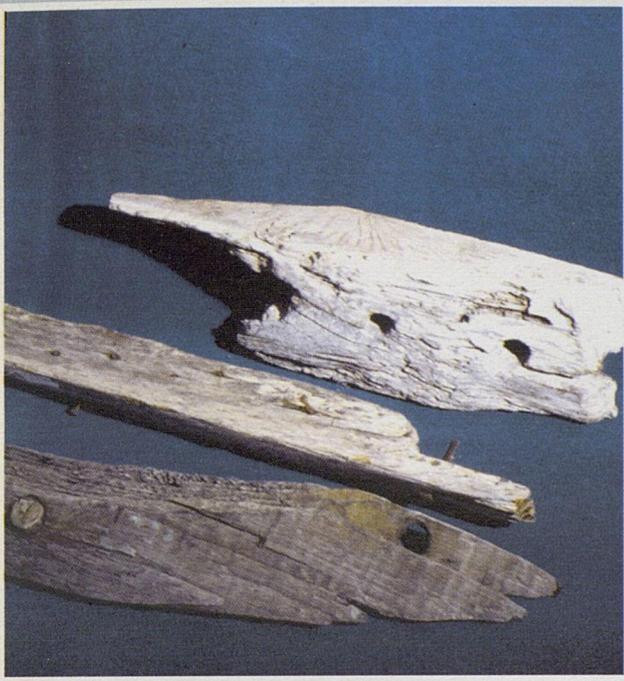
1. Г.Де-Фер. Плавание Баренца.-Л., 1936.
2. De Jonge. Nowaia Zembla. De voorwerpen door de Nederlandsche zeevanders na hunne overwintering aldaar in 1597 achtergelaten en in 1871 door Kapitein Carlsen tering gevonden.-S'Gravenhage, 1872.
3. The Barents Relics. Recovered in the summer of 1876 by Charles L.W.Gardiner. Described and explained by J.K.J de Yonge. Translated with a preface by S.R. von Campen.-London, 1877.
4. Ф.Гельвальд. В области вечного льда.- СПб., 1884.
5. Б.В.Милорадович. Посещение зимовки В.Баренца на Новой Земле // *Arctica*, кн. II, 1934.
6. В.Крючкин. По следам Баренца // *Полярный круг*. 1982.- М., 1982.
7. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции.- М., 1993, том 1, книга 2.
8. П.В.Боярский. Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1992 г. // *Новая Земля*. - М., 1993, том 1, книга 1.
9. П.В.Боярский. Теория и практика исторического эксперимента // *Памятниковедение. Исторический эксперимент. Теория, методология и практика*. - М., 1991.
10. Жюль Верн. Открытие Земли. Книга первая. - М., 1993.
11. Jan Huyghen van Linschoten. Voyage ofte Schipvaert van by Norden etc. Francker, 1601.
12. П.В.Боярский. Исследования Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) в 1992 г. - *Новая Земля*. - М., 1993, том 1, кн. 1.
13. Н.Пинегин. В ледяных просторах. Экспедиция Г.Я.Седова к Северному полюсу 1912-1914 г. - Л., 1924.
14. С.Н.Марков. Последние дни Георгия Седова // *Человек открывает Землю*. - М., 1986.
15. П.В.Боярский. Введение в памятниковедение. - М., 1990.
16. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. - М., 1990.
17. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции. - М., 1994, том 3.
18. Новая Земля. Труды Морской арктической комплексной экспедиции. - М., 1992, том 1, книга 1.
19. Новая Земля: концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий. - М., 1994.

**Посетить Голландию и другие страны
вам поможет туристическая фирма
"РОЗА ВЕТРОВ".**

**Телефон в Санкт-Петербурге 277-49-10,
факс 277-43-74**

→
*На 3 стр. обложки представлены отдельные
фрагменты дерева, керамики, стекла,
кожи и металла из коллекции
Института Наследия*

П.В.Боярский, Е.К.Дмитриева,
С.Н.Енчинова, Т.И.Зубковская
ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ.
Научное издание. - М.: Вереск, 1996
Цена договорная

IN MEMORY OF THE 400TH ANNIVERSARY
OF THE WILLEM BARENTS VOYAGE
AND
THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN NAVY

WILLEM BARENTS IN NOVAYA ZEMLYA

FINDS AND RESEARCH

400 years ago the Dutch navigator Willem Barents made a heroic attempt to discover the northern route from Western Europe to China by doubling Asia through the boundless ocean that was later called the Arctic.

However, off the Novaya Zemlya at the Ledyanaya Gavan' the Barents ship became stranded in the ice, and the travelers had to spend 10 months in the Arctic.

After the long Arctic night 12 members of the crew returned to Amsterdam, and five of them, including Willem Barents, found their eternal rest in the limitless ice expanses.

Today, only specialists can find the site of the Dutch winter camp. Time has spared nothing there - there have remained only a row of logs from the house built of vessel boards and drift wood. But scientists are happy to find any object - whether an ancient forged nail, a fragment of a glazed jug or a stone coal piece.

The Marine Arctic Integrated Expedition (MAIE) led by P. Boyarsky has been conducting research in the Arctic since 1986. The finds of the Expedition are received by the Museum Department of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, where they are restored, brought into a system and studied. The most interesting exhibits are displayed in a constant exhibition The Arctic Open to Everybody.

The present Catalog familiarizes the readers with the collection brought over from the Ledyanaya Gavan'. This work is a tribute to Willem Barents, the gallant Dutch navigator of the 16th century.

The Catalog is supplied with quotations and illustrations from the diary by De Fer, a member of two W. Barents expeditions. In Russia this book has not been published since 1936, and is hardly available now. An eye witness record provides an insight into the colorful life and culture of the 16th century Dutch as seen through the small fragments of glass, ceramics, wood or leather and into the image of Willem Barents, the gallant voyager.

